

— Знаю. Это наложница Чэнь.

Взгляд начальника Вана едва заметно дрогнул. Ли Лин уловил это крошечное изменение. Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза. Начальник Ван поставил чашку, поднялся и, подойдя к окну, повернулся к Ли Лину спиной.

— Нложница Чэнь... — негромко произнес он, словно разговаривая сам с собой. — Сколько же лет прошло.

Ли Лин промолчал. Начальник Ван хранил молчание так долго, что Ли Лин уже решил, что тот больше ничего не скажет, но мужчина вдруг обернулся. Он подошел к шкафу, открыл ящик и вынул книгу. Тонкая, с потрепанным переплетом, она выглядела очень старой. Он небрежно бросил её Ли Лину.

— Забирай.

Ли Лин поймал книгу и взглянул на обложку. Там было выведено три иероглифа: «Канон Чистого Ян». Его сердце упало. Канон Чистого Ян. Название звучит как название боевого искусства, но он был наслышан об этой технике: она требовала невероятной мужской силы и подходила лишь молодым людям с избытком энергии ян.

А евнухи... Евнухи практиковать её не могли. Дать такую книгу евнуху — все равно что слепому подарить альбом с картинками: абсолютно бесполезно.

Ли Лин поднял взгляд на начальника Вана. Тот уже вернулся на свое место, снова взял чашку и больше не смотрел на него.

— Я помню о том, что случилось в те годы, — сказал он. — Эта книга — плата за тот долг. Считай, что мы в расчете.

Ли Лин стоял, глядя на книгу в своих руках, а затем на этого человека. Он прекрасно понимал, что это значит. Это не наставничество, не обучение — это способ отвязаться. Откупиться бесполезной книжонкой за старое одолжение. С этого момента никто никому ничего не должен.

Ли Лин помолчал, затем спрятал книгу за пазуху. Он слегка поклонился:

— Благодарю, начальник.

Его голос звучал ровно, без тени обиды или радости. Начальник Ван поднял на него глаза. В его взгляде мелькнуло удивление — он явно не ожидал такой спокойной реакции. Но мгновение спустя удивление исчезло. Он махнул рукой:

— Ступай.

Ли Лин не стал больше ничего говорить и развернулся. Выйдя из двора, он зажмурился от яркого солнечного света, а затем продолжил путь. Его шаг был размеренным, как обычно.

Вернувшись во дворец Холодный, он увидел, что Юань-эр ждет его во дворе. Увидев Ли Лина, мальчик подбежал к нему и поднял лицо:

— Брат Лин!

Ли Лин посмотрел на это маленькое личико. Солнце играло в глазах ребенка, уголки губ были приподняты в улыбке. Внезапно то тяжелое чувство, что давило на сердце, немного отступило.

— М-м, — отозвался он.

Юань-эр моргнул и вдруг спросил:

— Брат Лин, ты чем-то расстроен?

Ли Лин замер. Как этот ребенок умудряется все понимать?

— Нет, — ответил он.

Юань-эр посмотрел на него еще немного, а затем взял за руку. Его ладошка была маленькой и мягкой.

— Тогда я побуду с тобой, — сказал Юань-эр.

Ли Лин посмотрел на их сцепленные руки и через мгновение крепче сжал пальцы мальчика.

— Хорошо.

Той ночью, когда Юань-эр уснул, Ли Лин достал «Канон Чистого Ян» и пролистал его. Действительно, бесполезно. Каждое слово в этой технике требовало подпитки энергией ян. Откуда ей взяться у евнуха? Он закрыл книгу и отложил её в сторону. Лунный свет падал на тонкий томик, лежащий на подоконнике.

Ли Лин смотрел на книгу, вспоминая сегодняшний день. Тот человек когда-то был обязан

матери Юань-эра, а теперь откупился пустышкой. Не то чтобы это было предательство, но и благодарностью это назвать нельзя. Впрочем, чего еще ожидать? Во дворце так всегда: люди уходят, чувства остывают, и никто не хранит память о старых долгах. То, что он вообще что-то дал, уже можно считать любезностью.

Он воспринял это как шутку. Но в памяти всплыл взгляд начальника Вана — тот был удивлен его спокойствием. Человек не знал, что Ли Лин давно привык к такому. В глубине этого дворца быть никем — обычное дело. Он давно научился не возлагать надежд на других.

Рядом заворочался Юань-эр, придвигаясь ближе. Ли Лин посмотрел на спящее лицо. Ребенок ничего не знает. Не знает, где он был, что получил и почему хмурился. Он знает лишь одно: брат Лин вернулся. И этого достаточно.

Ли Лин еще немного посидел, затем осторожно поправил одеяло. Он лег и закрыл глаза. «Канон Чистого Ян» остался лежать у изголовья, его обложка слабо мерцала в лунном свете. Возможно, завтра он снова его откроет. А может, и нет. Кто знает.

Ночью поднялся ветер, бумажные переплеты окон тихо дрожали. Ли Лин проснулся в полудреме и, повернувшись на бок, поправил одеяло на Юань-эре, укрыв плечо ребенка. Юань-эр спал крепко, уткнувшись личиком в его локоть, дыхание было ровным и тихим. Ли Лин выдохнул и снова уснул.

Когда он открыл глаза, за окном уже светало. Его разбудили едва уловимые движения: Юань-эр ворочался во сне, словно пытаясь от чего-то отстраниться. Ли Лин не стал сразу открывать глаза, дожидаясь, пока ребенок успокоится.

Но движения не прекращались. Юань-эр осторожно перевернулся на другой бок, спиной к нему, и замер, затаившись под одеялом.

Ли Лин медленно открыл глаза. В комнате было еще темно. Он повернул голову и увидел, что Юань-эр сжался в комочек, уткнувшись лицом в край кровати. Даже дышал он едва заметно.

— Юань-эр? — тихо позвал он.

Маленькое тело вздрогнуло, но мальчик не обернулся. Ли Лин сел и наклонился к нему. Юань-эр спрятал лицо в подушку, лишь затылок и кусочек шеи были видны из-под воротника, и кожа там горела ярким румянцем.

— Что случилось? — голос Ли Лина стал мягче.

Юань-эр молчал, сжимаясь еще сильнее. Ли Лин помедлил, а потом все понял. Он протянул

руку и слегка откинул край одеяла. Юань-эр не сопротивлялся, но его тело оставалось жестким, как дерево. В комнату пробился слабый утренний свет. Простыня сбилась в комок, и на светлой ткани виднелось небольшое пятно.

Ли Лин не стал расспрашивать. Он просто поднял ребенка из постели. Юань-эр, оказавшись в его объятиях, все еще был напряжен, опустив ресницы, он не решался взглянуть на него. Ли Лин усадил его на край кровати, встал сам и произнес спокойным голосом:

— Подожди здесь.

Он накинул верхнюю одежду и пошел на кухню греть воду. Юань-эр остался сидеть на кровати, обхватив колени руками и спрятав лицо, а его уши покраснели до самой шеи.

Вскоре Ли Лин вернулся с тазом теплой воды. Он намочил полотенце, отжал его и протянул руку:

— Иди сюда.

Юань-эр медленно подошел, опустив голову. Ли Лин сначала поправил на нем сбившуюся нижнюю рубашку, а затем мягко протер теплой тканью его щеки и шею. Юань-эр вздрогнул, но не отстранился, послушно стоя на месте.

Закончив, Ли Лин достал чистую одежду и помог ему переодеться, действуя очень осторожно. Юань-эр все время смотрел вниз, его ресницы подрагивали. Ли Лин положил испачканную вещь в воду и поправил мальчику воротник:

— Вот и всё.

Юань-эр наконец поднял голову и бросил на него быстрый взгляд — в глазах смешались стыд, тревога и капля доверия — после чего снова поспешно опустил глаза.

Ли Лин посмотрел на него:

— Понимаешь, что произошло?

Юань-эр сначала покачал головой, а потом кивнул и прошептал:

— Немного... Я вырос.

Ли Лин кивнул. Юань-эр помедлил и тихо спросил:

— И... теперь это будет повторяться?

— Да, — коротко ответил Ли Лин.

Лицо Юань-эра вспыхнуло еще сильнее:

— И... что же делать?

Ли Лин серьезно посмотрел на него:

— Это значит, что ты растешь. Это нормально, ничего плохого в этом нет, не бойся.

Юань-эр долго молчал, опустив голову, а потом вдруг обиженно пробормотал:

— Но... я испачкал одежду.

Сердце Ли Лина смягчилось:

— Ничего страшного. Испачкал — постираем, это просто.

Юань-эр поднял на него глаза. В утреннем свете они блестели, тревога отступила, сменившись спокойствием.

— Брат Лин... ты будешь стирать за мной каждый раз? — тихо спросил он.

— Буду.

Глаза Юань-эра мгновенно засияли, голос звучал нежно и довольно:

— Брат Лин самый лучший.

— Все хорошо, иди завтракай.

Юань-эр кивнул, его лицо просияло, а от стыда и тревоги не осталось и следа.

В то утро у Юань-эра был отменный аппетит, он съел гораздо больше обычного. Ли Лин сидел рядом, наблюдая за ним, и иногда вытирал рисинки с уголков его рта.

После завтрака Юань-эр убежал во двор и сел на корточки у стены, разглядывая ростки овощей. Ли Лин взял таз с грязной одеждой и пошел к колодцу. Юань-эр, посидев немного, подпрыгивая, подбежал к нему и, присев рядом, закатал рукава:

— Брат Лин, я помогу.

Ли Лин не стал отказываться и подал ему маленькую рубашонку. Юань-эр взял её и, подражая движениям Ли Лина, принялся старательно тереть ткань, сосредоточившись на деле.

Вдруг он поднял голову:

— Брат Лин, а ты раньше тоже так делал?

Руки Ли Лина замерли. Раньше, когда он еще учился, после школы он делал уроки, по выходным ходил на дополнительные занятия, и ему никогда не приходилось стирать одежду самому. А теперь он в чужом краю, в маленьком дворике, заботится о ребенке, с которым у него нет никакой кровной связи.

— Нет, — тихо ответил он.

Юань-эр наклонил головку:

— Значит, ты научился потом?

— М-м.

Юань-эр задумался:

— А ты начал учиться, когда был такого же возраста, как я сейчас?

Ли Лин не ответил, продолжая стирать. Юань-эр подождал, не дождался ответа и тоже замолчал, вернувшись к своему занятию.

Когда одежда была постирана, Ли Лин развесил её на веревке во дворе. Юань-эр стоял рядом, задрал голову, и вдруг радостно указал пальцем на одну из вещей:

— Брат Лин, это моя!

Ли Лин кивнул.

— Ты постирал, — в голосе Юань-эра звучала маленькая гордость.

Ли Лин снова кивнул. Юань-эр рассмеялся — ярко, искренне, счастливо.

— Брат Лин...

— М?

— О том, что случилось сегодня... — голос Юань-эра стал тише, с оттенком смущения, — никому не рассказывай.

— Не расскажу, — пообещал Ли Лин.

— Только мы двое знаем.

«Канон Чистого Ян» пролежал у изголовья три дня. Ли Лин просматривал его каждый вечер перед сном, а потом убирал обратно. Не то чтобы он относился к книге серьезно, но и небрежным это не назовешь. Просто листал.

На третью ночь, когда Юань-эр уснул, он снова взял книгу. Свет масляной лампы был тусклым, но буквы разобрать можно. Он прислонился к изголовью и переворачивал страницу за страницей, пока не остановился на одном месте. Ранее он не обратил на это внимания.

«Чистый Ян — это энергия предельной твердости и силы. Однако корень энергии ян лежит не в даньтяне, а в точке хуэйинь. Хуэйинь — место встречи всех меридианов, ось инь и ян. У обычных людей энергия ян рассеивается по конечностям, но у обладателя Чистого Ян она, напротив, собирается в хуэйинь, а затем устремляется вверх...»

Взгляд Ли Лина остановился на слове: «хуэйинь». Он невольно подумал о том самом месте. Там... кажется, действительно было что-то особенное.

Он читал дальше:

«...Поэтому практикующий этот канон должен использовать хуэйинь как основу, направляя энергию вверх, проходя три заставы и сотни меридианов. Если хуэйинь повреждена, энергия не соберется, и техника не даст плодов. Если же хуэйинь невредима, энергия ян родится сама, и прогресс будет стремительным».

Ли Лин долго смотрел на эти строки. «Если хуэйинь повреждена, техника не даст плодов. Если

невредима — прогресс будет стремительным».

Повреждена ли хуэйинь у евнуха? Он вспомнил те дни в палате кастрации. Боль была реальной, увечье — тоже. Но позже там постепенно возникло ощущение. Этого не должно быть у евнуха.

Он опустил взгляд на свое тело. В книге сказано: у обладателя Чистого Ян энергия скапливается в хуэйинь. А у него?

Ли Лин внезапно выпрямился. Следуя указаниям в книге, он попытался направить едва уловимое тепло из даньтяня вниз. Сначала ничего не вышло. Он не спешил и пробовал снова.

На пятый раз из того самого места вдруг хлынул поток тепла. Не из даньтяня, а оттуда. Горячий, обжигающий, мощный. Поток устремился вверх по позвоночнику, прошел сквозь поясницу, спину, шею и, наконец, ударил в голову.

Перед глазами Ли Лина потемнело. Когда он снова открыл их, обнаружил, что весь промок от пота. Лампа горела, Юань-эр спал рядом. Все осталось прежним. Но он знал: что-то изменилось.

Он посмотрел на свои руки. Те же руки, но он чувствовал, как внутри них что-то течет. Он продолжил читать и практиковать. Прошла ночь, и он завершил первый уровень.

На рассвете Ли Лин сидел на краю кровати, глядя на утренний свет за окном, и в голове крутилась лишь одна мысль:

«Черт возьми, да я настоящий гений».

В «Каноне Чистого Ян» девять уровней. В книге сказано: одаренному нужно три года на первый уровень; обычному — пять-семь лет; бездарному — целая жизнь. Он справился за одну ночь.

Ли Лин глубоко вздохнул. Он вспомнил лицо начальника Вана, его небрежный взгляд, когда тот бросил книгу, и слова: «Считай, что мы в расчете». Тот человек думал, что откупается от нищего. Подал бесполезную для евнуха книгу, чтобы закрыть старый долг.

Но он не знал, что эта книга — именно то, что нужно Ли Лину. Не просто подходит — она словно создана для него.

«Канон Чистого Ян» требует неврежимой хуэйинь. У обычных людей она неврежима, но энергия рассеивается. У евнухов энергия повреждена, но у них нет никакой хуэйинь. Только у него — неврежимая хуэйинь и самопроизвольно рождающаяся энергия. Природное тело Чистого Ян.

Ли Лин вдруг улыбнулся. Улыбка была слабой, но в глазах что-то блеснуло.

— Начальник Ван, ну и начальник Ван. Ты, собачий сын, сделал доброе дело, пытаюсь навредить.

Он закрыл книгу и бережно положил её у изголовья. Рядом заворочался Юань-эр, придвигаясь ближе и что-то бормоча во сне. Ли Лин посмотрел на него. Ребенок спал сладко, уткнувшись лицом в его руку. Он потрепал его по голове, а затем откинулся на спину, глядя, как светлеет небо за окном.

— Черт побери, я когда-нибудь еще поблагодарю тебя как следует.

На следующий день Ли Лин начал серьезную практику. Второй уровень был сложнее первого. В книге сказано: нужно «направить энергию через три заставы», провести жар от хуэйинь к заставам Вэйлюй, Цзяцзи и Юйчжэнь, а затем направить в дантянь.

Он практиковал весь день. К вечеру второй уровень был пройден. Ли Лин стоял во дворе, глядя на свои руки. Он попробовал ударить по стене. Раздался глухой стук, со стены осыпалась крошка, а на коже руки выступила капля крови. Но сила этого удара была вдвое больше, чем обычно.

Он посмотрел на окровавленную руку и снова улыбнулся. Это только второй уровень. Впереди еще семь.

Через несколько дней Ли Лин освоил и третий уровень. Той же ночью, пока Юань-эр спал, он тайком выбрался наружу, чтобы испытать свои силы. На площадке у караульного помещения никого не было. Он встал там и, следуя книге, выполнил комплекс ударов.

Воздух свистел от его движений, каждый удар был тяжелее и быстрее предыдущего. Закончив, он стоял там, глядя на свои ладони, и вдруг задался вопросом: как именно разделяются уровни боевых искусств?

Он кое-что слышал, но это были лишь обрывки. Концентрация Ци, Прохождение меридианов, Очищение костей... А потом еще что-то вроде Алмазного тела, Огня Ян... Никто не мог объяснить внятно. Он знал лишь, что начальник Ван находится на стадии Прохождения меридианов. Это был предел того, с чем он сталкивался.

Ли Лин постоял немного, размышляя, а затем, отбросив лишние мысли, тихо вернулся во дворец Холодный. Открыв дверь, он увидел, что Юань-эр все так же спит, уткнувшись лицом в его подушку, а одна рука протянута вперед, словно он что-то ищет.

Ли Лин подошел и осторожно взял его за руку. Юань-эр зашевелился, притянул его ладонь к себе, обнял и снова уснул. Ли Лин сел рядом, глядя на это маленькое лицо.

Ребенок ничего не знает. Не знает, что он делал последние дни, не знает, что он выходил ночью, не знает, что он только что тренировался. Он знает лишь одно: брат Лин рядом. И этого достаточно.

Ли Лин посмотрел на него еще немного, затем лег и закрыл глаза. Завтра — продолжение тренировок.

Спустя еще полмесяца Ли Лин, перечитав «Канон Чистого Ян» множество раз и соединив его со своей практикой, наконец разобрался в уровнях боевых искусств.

Девять уровней разделены на три ступени: нижнюю, среднюю и высшую.

Нижняя ступень: Концентрация Ци, Прохождение меридианов, Очищение костей.

Концентрация Ци — начальный этап: введение энергии мира в тело и формирование истинной Ци. Это база, но и самое сложное — многие застревают здесь на всю жизнь.

Прохождение меридианов — направление Ци по каналам, прочистка всего тела. Только после этого можно управлять Ци и считаться настоящим воином.

Очищение костей — закалка костного мозга с помощью Ци, перерождение. На этой стадии продлевается жизнь и уходят все болезни.

Средняя ступень: Алмазное тело, Огонь Ян, Разрушение.

Алмазное тело — выброс Ци наружу, создание защитного кокона. На этой стадии обычное оружие не причинит вреда.

Огонь Ян — превращение Ци в пламя, способное испепелить всё. Требуется невероятного таланта, многие не достигают этого никогда.

Разрушение — выход за пределы собственного тела, первое прикосновение к законам мира. Это уровень истинных мастеров.

Высшая ступень: Нирвана, Пустота, Небожитель.

Нирвана — полное перерождение, создание нового тела. Крайне опасный этап, девять смертей на одну жизнь.

Пустота — постижение мира, способность сокращать расстояния. На этом этапе человек перестает быть смертным.

Небожитель — жизнь в гармонии с небом и землей, вечное сияние. Говорят, достигшие этого могут разрушить пустоту и вознестись в высшие миры.

Ли Лин долго молчал, прочитав это. Он сейчас только на третьем уровне — по книге это едва ли можно назвать даже началом стадии Концентрации Ци.

<http://bllate.org/book/18783/1823137>